

Буллинг, моббинг, троллинг: один на всех – все на одного?

Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?

Н. В. Гоголь

Ночь. Луна. Хлопья снега в причудливом вальсе кружились повсюду. На скамейке сидел Юра, мальчик лет тринадцати, и плакал. Он крепко сжимал в руках потёртую и пожелтевшую фотокарточку, на которой были изображены мужчина и женщина – его родители, несколько лет назад ушедшие из жизни. Слёзы горечи и обиды смешивались с холодными снежинками сегодняшнего вечера. Хотя Юра смотрел на фотографию, мысли его были далеко. Он вспоминал все события того злополучного дня...

...Четыре мальчика встали по краям кабинета и начали перебрасывать его вещи из одного угла в другой, при этом злобно и с задором крича: «Сирота! – и ещё громче, с презрением: – Попробуй забрать, си-ро-та!». Всё это сопровождалось дружным смехом одноклассников, тычками и подзатыльниками. Они, зная о своей безнаказанности, ещё больше «вдохновлялись» беззащитностью жертвы. Никто не остановил их, никто не поддержал оскорблённого и униженного мальчишку. Наконец, когда ребятам надоела эта затея, они посильнее толкнули его, разбросали вещи и уселись на свои места...

Юра как будто снова и снова переживал происходящее с ним. Родители... Они бы защитили... Но...их нет, а жертва выбрана. Множество подобных историй пронеслось перед его глазами. Конец их был предсказуем: он один на всех – все против него. Поток новых горячих слез стал литься по щекам и капать на любимую фотографию.

Знакома ли вам подобная история? Она вполне типична и обыденна. Но почему-то «живёт во мне» и не даёт покоя моему сердцу. Сколько таких несчастных Юр сейчас сидят и обливаются горькими слезами на просторах нашей страны и во всем мире? Тысячи? Десятки тысяч? Их, к несчастью, больше, чем нам кажется. О чем они думают? Мысли у них далеко не радужные, им кажется, что весь мир отвернулся от них. «За что? Я ведь не делал им зла!», – постоянно мелькает в их голове.

Не напоминает ли рассказанная выше история нашу классику? Тема несправедливо страдающих звучит в повести Н. В. Гоголя «Шинель». А мальчик Юра так похож в своём горе на Акакия Акакиевича Башмачкина с его вечным вопросом: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?». В роли несчастного, обиженного «маленького человека», жертвы своего

времени и обстоятельств побывали многие. Для них слова героя – это «воплъ, рвущий душу», а не смешной вопрос «бессловесной твари».

Проблема «один на всех – все на одного», с которой столкнулся Юра, неизменно сопровождает каждую эпоху и любое поколение. Сегодняшний день отличается от вчерашнего только тем, что появились новые иностранные определения разных проявлений жестокости: буллинг, моббинг и троллинг. «...Подумаешь, сколько иностранных и бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны», – сказал бы, услышав их, тургеневский Базаров. Слова-то, может быть, и не нужны. А вот то, что стоит за ними, как ни назови – ужасно.

Вернемся к истории с Юрой. Явление «травли» одноклассниками получило название «буллинг». Ребёнок оказывается «козлом отпущения», над ним смеются и пытаются унижить разными способами. А он не может себя защитить. Волна яростных обсуждений не смолкает на форумах. Вот слова одного диванного эксперта по этому поводу: «Он у вас мужик или что? Отдайте его в секцию, пусть научится давать сдачи!» Последовать этому совету, значит обречь ребенка на ещё большие несчастья. Кулаками правды не добьешься. Кулаками дела не решишь. Лермонтовский Печорин говорил, что «зло порождает зло». Поэтому важно найти причину тёмной силы, которая побуждает детей к дурным поступкам, и искоренить её. Если этого не сделать, то жестокие привычки издевательства над слабыми перейдут вместе с ними во взрослую жизнь. Называться уже это будет не буллингом, а моббингом! Суть заключается в том, что уже с взрослыми Юрами повторяются истории, «вышедшие из гоголевской «Шинели».

Эти истории ещё цветочки по сравнению с тем, какие возможности даёт интернет. Всемирная сеть стала для некоторых не средством получения знаний, а практически безнаказанной возможностью «троллить» других. Данное понятие намного шире и включает в себя все ранее сказанные проявления жестокости – буллинг и моббинг. На необъятных просторах интернета действуют свои неписанные правила и законы. Дело может дойти до того, что жертва, не вынеся эмоционального прессинга, накладывает на себя руки.

Хочу обратить ваше внимание на историю Кевина Уайтрика. Он стал первым британцем, погибшим из-за оскорблений в сети. Программа «PalTalk» пользовалась большой популярностью, главной «изюминкой» общения в ней была возможность поливать собеседников грязью. Кевин, отец двоих детей, в день Рождества зашел в этот пропитанный руганью чат, где его сознательно вывели из себя и, по сути, подтолкнули к самоубийству. Так от жестоких слов неизвестных людей оборвалась жизнь Кевина Уайтрика.

История с Юрой не вышла в интернет. Она случилась до этого всемирного наваждения. А если бы это произошло и травля продолжилась в сетях мировой паутины? Трагическая развязка была бы неизбежна. В наше время примеров жестокости, которую позволяют себе дети в реальной жизни, не счесть. В интернете же молодые люди во многом превзошли взрослых. Они ежедневно пишут оскорбительные комментарии, матерятся в голосовых чатах и проклинают чьё-то существование. Заканчиваются эти истории порой трагично. Здесь интернет не поскупится на примеры и без цензуры выложит всю информацию.

Современный мир бросает нам множество вызовов практически во всём, что нас окружает. А хочется-то одного: чтобы мы умели любить, умели прощать, умели делать добро, умели просто быть рядом. Буллинг, моббинг и троллинг будут с нами до тех пор, пока мы вновь не почувствуем в себе Человека.

Ночь. Луна. Хлопья снега в причудливом вальсе кружатся повсюду. На скамейке сидит Юра, мальчик лет тринадцати, и плачет. Слезы горечи и обиды тают в холодных снежинках сегодняшнего вечера. Обида... Унижение... Как жить дальше? Вдруг он почувствовал, что кто-то сел рядом, кто-то положил на плечо руку, кто-то посмотрел в глаза. «Что с тобой? Тебе нужна помощь? Не плачь. Всё будет хорошо. Теперь у тебя есть мы». Теперь в этих влажных глазах появилась надежда. Снежинки по-прежнему падали, но жизнь Юры уже не была прежней. Ему не было страшно, ведь когда «один за всех и все за одного», бояться нечего...

Как вам такой финал? Может, он покажется надуманным, сказочным, нереальным? Пожалуй, вы правы. Но всё же конец любой жизненной истории, какой бы она ни была, всегда в наших руках. Только от нас самих зависит, живём ли мы по принципу «все на одного» или «все за одного». Только от нас.

Сергей Матасарь